

Фэн Юй Хэн сказала с улыбкой: «Бабушка беспокоилась за нас, так как мы на протяжении многих лет не проводили новый год в столице. Вы специально отправили старшую сестру в павильон Тун Шэн, чтобы напомнить об этом мне. Я очень благодарна. Но я очень спешила, чтобы уйти утром, чтобы забрать Цзы Жуйя, поэтому у меня даже не было возможности посмотреть на подарки, которые были принесены».

Она сказала это, в то время как толкнула Цзы Жуйя вперед. Маленький ребенок провел несколько месяцев в Сяо Чжоу, и он стал немного умнее. Увидев, что его старшая сестра подтолкнула его вперед, он сразу же подбежал к кровати Фэн Чэнь Юй и встал на колени. Подняв свой ясный и детский голос, он сказал: «Цзы Жуй благодарит старшую сестру за беспокойство. Старшая сестра пошла забрать меня по доброте, но старшая сестра пострадала в засаде. Цзы Жуй очень раскаивается. Но пусть старшая сестра будет спокойна. Бабушка, безусловно, добьется справедливости!»

Родоначалнице все еще было интересно, когда это она сказала Чэнь Юй передать сообщение, но она была сильно потрясена тем, что сказал Цзы Жуй. Она с тревогой спросила: «Что ты сказал? Засада?» Затем она посмотрела на травму на голове Чэнь Юй. Сперва она думала, что это произошло в результате падения, но она никогда бы не думала, что это случилось из-за засады.

Чэнь Юй лежала в постели и плакала. Родоначалница почувствовала, что ее обидели, поэтому она не могла не сказать: «Чэнь Юй, не волнуйся. Бабушка, безусловно, не позволит этому вопросу быть проигнорированным. Осмелиться напасть на детей моей семьи Фэн, я хочу посмотреть, какому преступнику надоело жить!»

Плач Чэнь Юй внезапно прекратился, как будто что-то сжало ее горло, не дав ей издать ни единого звука.

Слова родоначалницы потрясли ее, но когда она подумала об этом, ей нечего было бояться. Она знала, что помимо ястреба, которого ее третий дядя тайно выдрессировал, лица людей, которых он отправил, чтобы убить Цзы Жуйя, были скрыты. Даже если родоначалница попытается расследовать это дело, она ничего не узнает.

Подумав об этом, её горло прочистилось, и она возобновила свой плач.

Родоначалница была расстроена ее плачем, но она также чувствовала, что травма на её лбу была шокирующей. Когда этот кусок плоти исчез, внешность Чэнь Юй была испорчена. Уверенность, которая у неё недавно появилась в этой внучке, снова была потеряна. Она не могла не поругать: «Перестань рыдать. Доктора уже позвали!»

У Чэнь Юй в очередной раз перехватило горло и ей понадобилась помощь И Линь, чтобы немного успокоиться.

Родоначалница бросила бабушке Чжао взгляд, чтобы она помогла Цзы Жуйю встать. Затем она спросила его: «Как вы попали в засаду?» Подумав еще немного, она посмотрела на Фэн Юй Хэн: «Как произошло, что только ваша старшая сестра была ранена?»

Цзы Жуй ответил: «На обратном пути в столицу на меня из засады напало более десяти человек в черной одежде. К счастью, сестра Ван Чуань спрятала меня в куче снега. Только это позволило мне спастись. Но... сестру Ван Чуань забрали плохие парни. Кажется, нам не

повезло». Дойдя до этого момента, ребенок печально опустил голову в слезах.

У него были глубокие отношения с Ван Чуань и Хуан Цюань, особенно с Ван Чуань, которая заботилась о нем после его прибытия в Сяо Чжоу. Она часто приходила к нему в академию. Оставшись в одиночестве вдали от дома в молодом возрасте, сказать, что он не скучал по дому, было бы ложью. Ван Чуань была почти членом его семьи, благодаря которой он чувствовал себя очень комфортно.

Увидев, что Цзы Жуй дошел до слез и больше не может говорить, родоначальница обернулась к Фэн Юй Хэн и сказала: «Твоя очередь говорить».

Фэн Юй Хэн кивнула: «Это то, что произошло с Цзы Жуйем. Что касается нас, наша лошадь бежала отлично, но ястреб, который внезапно появился в воздухе, выбил ей глаз. Карета начала подпрыгивать, из-за чего меня выбросило наружу. Ястреб снова спикировал и ранил старшую сестру.

Цзы Жуй вмешался: «Я думаю, что ястреб определенно был подослан кем-то. Это было сделано для того, чтобы мои старшие сестры не смогли забрать меня».

«Ах!» Родоначальница была шокирована услышанным. Затем она спросила у Фэн Юй Хэн: «Ты была ранена при падении?»

«Спасибо, бабушка за беспокойство. Мне немного больно, но серьезных травм нет. Но старшая сестра... бабушка абсолютно должна разобраться с этим вопросом!»

Родоначальница кивнула: «Я разберусь. Захотеть ранить дочь чиновника первого ранга возле столицы, с такого человека следует содрать кожу живьем! Цзы Жуй прав. Этот ястреб, должно быть, был специально подослан кем-то. В противном случае, почему он вдруг стал бы набрасываться на людей? Бабушка Чжао» Она начала отдавать приказы: «Отправь кого-нибудь, чтобы он сделал отчет. Просто скажи, что молодой хозяин и молодая мисс из усадьбы премьер-министра оказались в засаде на окраине столицы. Попроси губернатора тщательно изучить этот вопрос!»

«Да». Бабушка Чжао собиралась сообщить другому слуге, чтобы он сделал доклад, но родоначальница добавила: «Скажи губернатору, что Премьер-Министр Фэн Цзинь Юань завтра вернется в столицу. Он лично будет заниматься этим вопросом».

Бабушка Чжао кивнула и быстро выбежала. Она знала, что, поскольку родоначальница была готов использовать имя Фэн Цзинь Юаня, чтобы напугать губернатора, это означало, что она была очень злой. Если подумать об этом, это действительно было так. Фэн Цзы Жуй попал в засаду! В настоящее время у семьи Фэн был только один наследник. Если с ним что-то случится, разве семейная линия Фэн не будет оборвана?

Услышав, что родоначальница хочет подать отчет, Чэнь Юй поспешно сказала с кровати: «Бабушка, какая польза от этого? У нас нет никаких доказательств для губернатора. Эти убийцы не оставили следов и никаких тел. Что они должны исследовать?»

Хотя родоначальница чувствовала, что слова Чэнь Юй разумны, поскольку о таких случаях часто докладывали, но они редко бывали раскрыты, и она всегда знала о способностях губернатора добиваться результата. Но она слышала, что предыдущий губернатор сделал что-то не так, заставив императора внезапно понизить его. Теперь, когда новый вступил в должность, она не знала, на сколько он способный.

Фэн Юй Хэн услышала слова Чэнь Юй, затем взглянула на выражение родоначальницы. Как она могла не понять, о чем они думают. К сожалению... она втайне улыбнулась про себя. Из-за вопроса с сиротами она написала письмо Сюань Тянь Хуа. Она никогда не думала, что тот, кто казался таким спокойным и устойчивым, как Сюань Тянь Хуа, будет действовать быстро и решительно. Она отправила письмо во второй половине дня, а дело было разрешено к вечеру.

В столице появился новый главный чиновник, уведомление было распространено. Правительство также направило людей, чтобы сообщить об этом домам крупных чиновников. Естественно, семья Фэн была первой, кто получил эту новость.

Но никто не знал, что смена губернатора произошла из-за нескольких слов Фэн Юй Хэн.

«Не похоже на то, чтобы у нас не было никаких доказательств», - внезапно заговорила она. Глядя на Чэнь Юй, она слегка сощурилась: «Бабушке не стоит беспокоиться о сомнениях старшей сестры».

Эти слова заставили Чэнь Юй задрожать в постели от шока. Повернув голову, она с ужасом посмотрела на нее, и ее сердце чуть не подпрыгнуло до горла.

Она услышала, как Фэн Юй Хэн сказала: «Что-то вроде доказательств, у внучки действительно есть кое что». Сказав это, она изменила свой тон и закричала в сторону Хуан Цюань! Принеси доказательства!»

Хуан Цюань очень быстро вошла в комнату. Когда она вошла, она держала в руке очень большой предмет. Содержимое, покрытое черной тканью, оставалось неизвестным.

Фэн Юй Хэн сказала: «Покажи доказательства. Пусть бабушка и старшая сестра посмотрят.

«Да». Хуан Цюань подчинилась и поставила этот предмет на землю. После того, как она подняла черную ткань, все увидели клетку.

Родоначальница взглянула внутрь клетки, а затем отступила в страхе, чуть не упав! К счастью, молодая служанка поддержала ее сзади, но это позволило ей понять, что все тело родоначальницы дрожало.

Не только родоначальница дрогнула, но и слуги задрожали, потому что в клетке был ястреб размером в половину Цзы Жуйя. Его острый клюв был в половину длины руки маленького ребенка. Хотя он лежал в клетке с закрытыми глазами, он все же заставлял сердца людей дрожать от страха.

«Ээ-это...» Родоначальница внезапно отреагировала: «Это ястреб, который напал на тебя?»

Эти несколько слов заставили Чэнь Юй внезапно вскочить в постели. Взглянув на клетку в ужасе, казалось, что она увидела призрак.

И Линь удержала ее, опасаясь, что она поспешно скажет что-то, чего она не должна говорить, поэтому она неоднократно повторяла: «Молодая мисс, успокойтесь. Хотя этот ястреб нанес вам травму, самое главное - это ваше тело. Вы абсолютно не должны сердиться!»

Услышав, что она сказала, все посчитали, что действия Фэн Чэнь Юй были вызваны тем, что она встретила своего врага и разозлилась. Это было то, что можно было понять. Но только Фэн Юй Хэн знала, что Фэн Чэнь Юй в ужасе, увидев, что ястреб, который, по ее мнению, улетел, внезапно появился.

«Бабушка». Она пару раз ударила по клетке: «Внучка велит служанке доставить этого ястреба в правительственный офис и лично передать его губернатору. Этот ястреб особенный. Посмотрите, на его шее висит золотое кольцо. Он явно был выдрессирован кем-то. Если губернатор не слишком глуп, я надеюсь, что он сможет благодаря этой подсказке обнаружить правду».

Родоначалница действительно взглянула на шею ястреба. Конечно, там был золотой обруч. Она кивнула, сказав: «Отправьте его! Попросите губернатора убедиться, что он тщательно изучит этот вопрос. Ибо на самом деле есть кто-то, кто посмел покушаться на детей моей семьи Фэн. Это абсолютно не терпимо!» После того, как она сказала это, она повернулась к Чэнь Юй и сказала: «Не волнуйся. Бабушка обязательно найдет преступника и отомстит за тебя!»

Чэнь Юй чуть не упала с постели от страха, но родоначалница думала лишь, что она была возмущена ястребом, сказав: «Расслабься и отдохни. Доктор скоро будет здесь». Сначала она хотела, чтобы Фэн Юй Хэн осмотрела её, но когда она вспомнила про тот случай с лицом Фэн Дай, ей было очень неловко снова просить её. «Твой отец вернется завтра. Когда это случится, он также поддержит тебя».

Глаза Чэнь Юй закатились назад, и она полностью упала в обморок.

В ту ночь, Фэн Юй Хэн и Яо Ши по очереди охраняли Цзы Жуйя. Маленький ребенок держал за руку Фэн Юй Хэн и рассказывал свои истории из Академии Юнь Лу, и брат с сестрой иногда смеялись вместе. Цзы Жуй сказал ей: «Учитель сказал, что я могу участвовать в провинциальном экзамене, когда мне исполнится восемь лет. В любом случае, стоит попробовать. Там не будет большого давления. Я просто хочу почувствовать, каково это».

«Восемь лет?» Фэн Юй Хэн прижала руку к своей голове: «Разве это не так рано?»

Цзы Жуй наклонил голову и спросил ее: «Разве рано?»

Разве рано? Ничего страшного, если он сдаст плохо, но что, если он сдаст хорошо. Разве это не вызовет зависть некоторых учеников, которые будут готовы умереть от злости?

Она спросила Цзы Жуйя: «Я помню, что ты раньше рассказывал, что не хочешь стать академиком, вместо этого ты хочешь изучать военную тактику».

Цзы Жуй сказал: «Сейчас мне все еще нравится военная тактика. Эти предметы - это просто вещи, которые я должен изучить. Каждый день я провожу четыре часа, заучивая книги, прежде чем главный учитель лично учит меня военной тактике. Старшая сестра, теперь я могу наизусть прочитать две военные книги. Хотя у меня нет полного понимания, главный учитель говорит, что я должен сначала запомнить это. Затем он научит меня понемногу.»

Фэн Юй Хэн могла только порадоваться интеллекту этого ребенка. Хотя ей не нравилось, как вел себя Фэн Цзинь Юань, он все же шаг за шагом стал премьер-министром. У него все же хорошие гены.

В ту ночь в павильоне Тун Шэн было радостно и гармонично, в то время, как Фэн Чэнь Юй не спала всю ночь.

Когда она узнала, что кусок плоти с её лба был откушен этим ястребом, она чуть не сошла с ума. Она ненавидела Фэн Юй Хэн, и она также ненавидела Чэнь Вань Ляна; однако И Линь должна была напомнить ей: «Мы должны сообщить третьему хозяину о ястребе и заставить его

найти способ подменить ястреба в правительственном офисе».

«Не нужно подменять его!» Ее лицо исказилось от гнева, и ее голос оборвался: «Просто позволь губернатору узнать об этом! Будет лучше, если их всех обнаружат и убьют! Да! Убьют их! Убьют ястреба! Убьют семью Чэнь! Убьют Фэн Юй Хэн!»

<http://tl.rulate.ru/book/10472/384937>